

УДК 271.2(09)

ХАРИТОНОВА Яна Эдуардовна, соискатель кафедры истории Русской Православной Церкви Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва). Автор 8 научных публикаций

ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧАСТНИКОВ САМОЕДСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ (1825–1830-е годы)

Статья посвящена изучению миссионерской деятельности Русской Православной Церкви, служившей многие столетия связующим элементом межэтнического государственного устройства. Православные миссионеры на протяжении всей истории России были активно вовлечены в процессы межкультурной и межэтнической коммуникации. Традиции православной миссии нераздельно связаны с духовной культурой России, с традицией русской святости, с духовным опытом русского монашества, с его широкой культурной, образовательной и просветительской деятельностью. Исполняя среди входивших в состав Российского государства народностей особое – миссионерское – служение, церковь помогала малым народам в полной мере и за незначительный период осознать себя подданными России. Русская Православная Церковь оказывала значительное влияние на процессы этнокультурного взаимодействия, являясь важной составляющей процесса становления российской государственности.

Самой крупной миссионерской инициативой на региональном уровне была Духовная миссия «по просвещению самоедов светом христианской веры» в 1825–1830 годах, явившаяся претворением в жизнь миссионерских инициатив государства начала XIX века. Автор статьи освещает еще не до конца изученные страницы работы Самоедской миссии, а именно литературную и научную деятельность священников-миссионеров.

На основании архивных документов, материалов центральной и местной периодической печати автор дополняет сведения о работе Самоедской миссии новыми фактами, определяет значение научной деятельности членов Миссии для развития лингвистики и региональной этнографии, выявляет значение литературного наследия священников-миссионеров для расширения знаний о культуре, быте и обычаях малых народов Севера. Впервые в научный оборот вводятся письма участников Миссии.

Ключевые слова: миссионерская деятельность Русской Православной Церкви, православное миссионерство в Архангельской губернии, ненцы, священники-миссионеры, Самоедская духовная миссия, литературное творчество участников Миссии.

История России неотделима от истории православной церкви, которая на протяжении многих столетий служила связующим элементом межэтнического государственного устройства. Среди народов, входивших в состав российского государства, церковь несла особое, миссионерское, служение, помогая малым народам в полной мере и за незначительный период осознать себя подданными России. Выполняя коммуникативные, интеграционные и просветительские задачи, миссионеры выступали и как исследователи культуры малых народов. Итогом межкультурных контактов становились филологические, географические, социологические исследования участников миссий, а также литературные очерки, описывающие быт, нравы и обычаи малых народов. Изучение научного и литературного наследия миссионеров, а также освещение регионально-исторического опыта церкви в деле миссионерства и духовно-нравственного просвещения остаются актуальными и сегодня.

Самой крупной миссионерской инициативой Архангельской епархии в первой половине XIX века стала миссия по «просвещению самоедов светом христианской веры».

История православной Духовной миссии среди самоедов получила отражение в исследованиях епископа Макария (Миролюбова) [1], П.С. Ефименко [2], Н. Лебедева [3, с. 200–240], Н.А. Окладникова и Н.Н. Матафанова [4, с. 61–85]. Эти работы дают историческую перспективу развития христианизации малых народов Севера, освещают вопросы расселения самоедов на территории Архангельской епархии, авторы подробно останавливаются на описании быта, верований и внутрисоциальных отношений самоедов. Говоря о Духовной миссии по христианизации самоедов Архангельской епархии, авторы описывают историю создания Миссии, освещают отдельные этапы ее существования, трудности, с которыми пришлось столкнуться миссионерам, а также успехи в деле крещения и катахизации самоедов.

Труды А.И. Страдомского, А. Титова, В.А. Шульгина, И.М. Сибирцева, В.А. Во-

лынской описывают жизненный путь священников, работавших в Миссии. Работы А.И. Страдомского [5], В.А. Шульгина [6] и В.А. Волынской [7, с. 97–98] посвящены биографии руководителя Духовной миссии архимандрита Вениамина (Смирнова). Статья И.М. Сибирцева [8, с. 247–262] представляет собой жизнеописание архимандрита Анастасия (Ключарёва), участвовавшего в 1827–1829 годах в работе Строительной комиссии по выбору мест для строительства стационарных самоедских церквей. Участие в деятельности Строительной комиссии архимандрита Платона (Агриколянского), продолжившего в 1830 году, после закрытия Миссии, работу по крещению и катахизации самоедов, посвящена статья А. Титова [9, с. 95–96]. Данные работы кроме биографических сведений об участниках Миссии освещают различные аспекты их миссионерской деятельности, в т. ч. дают представление об исследовательской и литературной деятельности отдельных участников Миссии, в первую очередь архимандрита Вениамина (Смирнова). Однако общий литературный вклад членов духовной Миссии в освещение особенностей культуры, обычаев, быта и языка самоедов историками не рассматривался.

Цель данной работы – осветить литературную деятельность священников – участников Духовной миссии среди самоедов.

Исследование основано на документах фонда № 41 Государственного архива Архангельской области (ГААО), фонда № 26 архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (СПБИН РАН), фонда № 796 Российского государственного исторического архива (РГИА), фонда № 1196 Российского государственного архива древних актов (РГАДА), материалах центральной и местной периодической печати.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1828 года (выход в свет первой статьи архим. Вениамина (Смирнова) о деятельности Миссии) по 40-е годы XIX столетия (переписка архим. Вениамина с академиком А.М. Шегреном).

Духовная миссия среди самоедов Архангельской губернии начала свою работу в январе 1825 года. Назначенный начальником Миссии архим. Вениамин (Смирнов), исполняя данную начальством инструкцию, в течение 5 лет миссионерской работы вел подробный путевой журнал. Первые заметки о трудностях и успехах Миссии архим. Вениамин изложил в статье «О Вайгаче и самоедском идоле», напечатанной в журнале «Сын Отечества» в 1828 году [10]. После окончания работы Миссии, в 1830-х годах, архим. Вениамин дополнял свои путевые записки, привлекая внимание широкой общественности. В обработке накопленных материалов ему помогала переписка с доцентом минералогии Дерптского университета А.И. Шренком, участвовавшим в научных экспедициях по северным окраинам России, в т. ч. и по самоедским тундрам. Ценные замечания А.И. Шренка, касающиеся географических, минералогических, филологических неточностей, архим. Вениамин учел¹. При издании исправленный путевой журнал получил название «О обращении в христианство Мезенских самоедов в 1825–1830 годах, записки архимандрита Вениамина». Но этот труд увидел свет лишь после смерти автора, в 1850–1851 годах [11, с. 363–384; 12, с. 64–84]. После смерти архим. Вениамина были напечатаны и другие его работы – сочинение «Самоеды Мезенские» с приложением составленных им карт Мезенского уезда [13, с. 77–140] и обширная статья «О быте Мезенских самоедов» [14, с. 191–193].

В 1827 году в ненецкие тундры для «осмотра места для построения церквей в самоедских кочевьях» был послан архим. Анастасий (Ключарёв) «как лицо доверенное и более других опытное». Цели своего «троякого поручения» в Миссии он описал в личных записках. В течение своего пребывания в тундрах он должен был «обозреть места, предназначенные для постройки церквей,

вникнуть в духовные нужды и состояния новообращенных самоедов», а также использовать все возможные средства «к насаждению и утверждению в сердцах новообращенных Христовой веры» [8, с. 255]. Самоедов архим. Анастасий «нашел еще в весьма младенческом состоянии относительно религии, но подающими надежду в будущем». Он полагал, что для дальнейшей успешной христианизации самоедов «необходимы ревностные и благонадежные священники во вновь устроенных приходах»². Вопросов устройства внешней жизни самоедов и их духовного руководства касалась и переписка архим. Анастасия с начальником Миссии архим. Вениамином³. Итогом двухлетней миссионерской деятельности Анастасия (Ключарёва) в ненецких тундрах стало начало строительства трех стационарных самоедских храмов [5, с. 26].

Руководство комиссией «о построении самоедских церквей» было поручено архим. Платону (Агриколянскому), прослужившему около 7 лет в должности благочинного над этими церквями и проповедавшему «слово Божие находящимся в идолопоклонстве самоедам». С 1829 по 1836 год он вместе со священниками самоедских церквей крестил 206 чел., оставшихся «по особенному своему упорству и ожесточению» необращенными после того, как Миссия окончила свою работу⁴. Обстоятельства и особенности служения в самоедских тундрах архим. Платон осветил в личной переписке со своими земляками: иереем Михаилом Д. из Нерехты и жителем Костромы А.С. Воскресенским. Почти сразу после их написания (в 1830–1831 годах) эти письма по причине интереса общества к культуре и быту малых народов Севера были напечатаны в центральных периодических изданиях [15, с. 127–130; 16, с. 1596–1597]. В письмах к землякам архим. Платон делает этнографические зарисовки,

¹ Архив СПбИИ РАН (Арх. С.-Петербург. ин-та ист. Рос. акад. наук). Русская секция. Ф. 26. Д. 2.

² РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 796. Оп. 105. Д. 439. Л. 684.

³ Там же. Д. 439.

⁴ РГАДА (Рос. гос. арх. древ. актов). Ф. 1196. Оп. 5. Д. 1705. Л. 4.

описывает психологические, поведенческие и бытовые особенности местного населения. Чтобы адресаты могли полнее ощутить колорит жизни в тундре, автор описывает географический ареал и верование кочевых народов – самоедов и ижемских зырян. Подводя итог своего рассказа, архим. Платон отмечает, что «народ сей усерден, прост, добродушен <...> и несравненно лучше нашего» [16, с. 1596].

Занятия литературой члены Духовной миссии среди самоедов продолжили и после своего пребывания в тундрах. В Костромской епархии, где архим. Платон (Агриколянский) провел последние годы своей жизни, в архиве семинарии хранились принадлежащие его перу рукописи – «Историческое описание Игрицкого Песошенского монастыря» и «Историческое описание села Тетеринского» (родины автора, с зарисовками о жизни залесско-перяславских архиереев) [9, с. 95].

Архим. Вениамин (Смирнов) после закрытия Миссии продолжил обработку собранных им в ненецких тундрах ценных географических, минералогических и филологических материалов. Изучая в течение 5 лет язык самоедов, архим. Вениамин пришел к выводу о необходимости создания письменного самоедского языка. Из-за «удивительной быстроты» и трудности произношения носовых и гортанных усеченных звуков язык самоедов был довольно сложным [17, с. 104]. Трудность представляла также передача на письме такой особенности языка, как противопоставление согласных звуков по твердости/мягкости и звонкости/глухости. Также особенностью самоедского языка, вызывавшей затруднения, было ограниченное количество слов, «так что самоеды, чтобы передать друг другу ту или иную мысль, часто не находят в своем диалекте слов, которыми они могли бы выразить мысль, и потому бывают вынуждены постоянно добавлять свою речь разнообразной мимикой и всевозможными жестиками» [3, с. 181].

Учитывая вышеизложенные трудности и то обстоятельство, что звуки самоедской речи не находили эквивалентов в русском и церковнославянском языках, архим. Вениамин пришел к выводу о необходимости создания особых знаков для выражения букв самоедского языка. В 1839 году в переписке с членом-корреспондентом Российской академии наук академиком А.М. Шёгреном архим. Вениамин писал, что грамматику и перевод книг Нового Завета на самоедский язык он создал не русскими, а особыми, изобретенными им, буквами⁵. А.М. Шёгрэн разделял этот подход к составлению грамматики и азбук языков малых народов России, т. к. сам в это время занимался составлением грамматики «нового для ученого света» языка «кавказского осетинского племени». По мнению А.М. Шёгрена, грамматики языков малых народов, созданные по образцу русской грамматики, не могли передать все своеобразие местного диалекта, т. к. «выставляли только то, что есть в русском языке, а чего в сем нет, то представляли или в ложном виде, или же вовсе о том замалчивали, ссылаясь на необразованность, мнимую бедность и грубость [нового] языка»⁶.

Создав самоедскую азбуку, архим. Вениамин приступил к переводам. Им были переведены на самоедский язык все Евангелия, книга Деяний апостолов, Соборные послания, послания апостола Павла, катехизис, молитвы и правила благочестивой жизни, а также созданы словарь и грамматика самоедского языка [5, с. 28–29].

Однако идея азбуки самоедского языка, состоящей из вновь созданных букв, не нашла отклика в Комиссии духовных училищ при Святейшем Синоде. В 1840 году архим. Вениамину было предписано «заняться составлением самоедской азбуки из одних только славянских букв с допущением в оную, в случае необходимости, прибавочных букв из русского языка, а не из других каких-либо языков»⁷. После составления азбуки архим. Вениамин

⁵Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 26. Д. 1. Л. 62.

⁶Там же. Л. 56.

⁷ГАО (Гос. арх. Арханг. обл.). Ф. 41. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

исполнил предписание Синода и приступил к переводу Нового Завета на самоедский язык. Однако в 1844 году он признавался А.М. Шёгрёну, что «для самого самоедского языка и для ученого света гораздо было бы, если бы [*переводы*] напечатаны были особыми самоедскими буквами»⁸.

Правильность мнения Вениамина (Смирнова) о необходимости особого графического изображения букв самоедского языка показало время. Через 5 лет после его смерти, в 1853 году, руководство Архангельской епархии активизировало миссионерскую деятельность среди самоедов. Вновь встал вопрос о переводе богослужебных и церковных книг. Священник Колвинского прихода Пётр Зуев, осуществлявший проверку правильности переводов архим. Вениамина, подтвердил его точку зрения о том, что самоедский язык отличается «от природного русского и других языков». И это отличие создает трудность передачи самоедских слов «русскими буквами, коих часто весьма недостаточно»⁹.

К сожалению, судьба переводов архим. Вениамина остается неизвестной. Некоторые авторы указывают, что все переводческие труды Вениамина (Смирнова) остались в рукописях и «неизвестно куда делись» [5, с. 29].

Говоря о деятельности православной Духовной миссии среди самоедов, следует сказать, что за время миссионерской работы в северных тундрах было крещено в общей сложности 4045 «душ обоего пола» [10, с. 109]. Однако участники Миссии не ограничивались

решением просветительских задач. Стремясь к верному и глубокому восприятию новокрещенными христианства, миссионеры выступали как исследователи этнокультурных особенностей самоедов. Итогом этой работы стали записки архим. Анастасия (Ключарёва), этнографические описания особенностей жизни самоедов архим. Платона (Агриколянского), статьи и путевые зарисовки архим. Вениамина (Смирнова). Интерес общества к культуре, быту и повседневной жизни малых народов, живших на территории Российской империи, делал возможным публикацию литературных очерков почти сразу после их написания. Так, путевые записки архим. Вениамина и письма архим. Платона увидели свет в конце 1820-х – начале 1830-х годов. Литературная деятельность участников самоедской Духовной миссии привлекла интерес научного сообщества к жизни малых народов Севера. Во второй половине XIX века этнографическим исследованием самоедов занимались В. Иславин, П.С. Ефименко, Н. Лебедев. Научным сообществом по достоинству были оценены также лингвистические и географические исследования архим. Вениамина (Смирнова) как «приращающие в самом деле настоящие сведения о странах малоизвестных Российского севера»¹⁰.

Подводя итог, можно сказать, что общий вклад членов духовной Миссии в освещение особенностей культуры, обычаев, быта и языка самоедов представляет собой ценное литературное наследие и остается востребованным и в наше время.

Список литературы

1. Макарий (Миролюбов), еп. Христианство в пределах Архангельской епархии. М., 1878.
2. Ефименко П.С. Народные юридические обычаи лопарей, корелов и самоедов Архангельской губернии. СПб., 1877.
3. Лебедев Н., свящ. Самоеды Крайнего Севера и история их христианизации // Православ. благовестн. 1915. № 7–8, июль–авг. С. 200–240.

⁸Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 26. Д. 1. Л. 83–84.

⁹Там же. Д. 14. Л. 1.

¹⁰Там же. Д. 1. Л. 40.

4. *Окладников Н.А., Матафанов Н.Н.* Миссионерская деятельность архимандрита Вениамина (Смирнова) // Тернистый путь к православию. Из истории обращения в христианство ненцев архангельских тундр. Архангельск, 2008. С. 61–85.
5. *Страдомский А., прот.* Вениамин Смирнов, архимандрит Глуховского Петропавловского монастыря, просветитель Мезенских самоедов. Чернигов, 1875.
6. *Шульгин В.* Архимандрит Вениамин, просветитель мезенских самоедов. Архангельск, 1895.
7. *Волынская В.А.* Вениамин (в миру Василий Никифорович Смирнов) // Поморская энциклопедия. Т. 1. История. Архангельск, 2001. С. 97–98.
8. *Сибирцев М.* Воспоминание о Преосвященном Анастасии, бывшем епископе Екатеринославском и Таганрогском // Странник: духов. уч.-литератур. журн. 1862. Т. 1. С. 247–262.
9. *Титов А.* Забытый миссионер // Церков. вед. 1890. № 3. Год третий. С. 95–96.
10. О Вайгаче и самоедском идоле // Сын Отечества. 1828. Ч. XXXV.
11. О обращении в христианство Мезенских самоедов в 1825–1830 годах, записки архимандрита Вениамина // Христиан. чтение. 1850. Ч. II. С. 363–384.
12. О обращении в христианство Мезенских самоедов в 1825–1830 годах, записки архимандрита Вениамина // Христиан. чтение. 1851. Ч. I. С. 64–84.
13. Самоеды Мезенские // Вести Рос. Географ. о-ва. 1855. Кн. 3. С. 77–140.
14. О быте Мезенских самоедов // Прибавления к Черниговским епархиальным известиям 1866 г. С. 191–193.
15. *Платон (Агриколянский), архим.* О сооружении церквей для самоедов // Исторический, статистический и географический журнал на 1830 г. Часть третья. Книжка вторая. Месяц август. С. 127–130.
16. *Платон (Агриколянский), архим.* Письма о самоедах в Кострому // Моск. вед. 1831. № 36. С. 1596–1597.
17. *Иславин В.* Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847.

References

1. Makariy (Mirolyubov), bish. *Khristianstvo v predelakh Arkhangel'skoy eparkhii* [Christianity in the Arkhangelsk Diocese]. Moscow, 1878.
2. Efimenko P.S. *Narodnye yuridicheskie obychai loparey, korelov i samoedov Arkhangel'skoy gubernii* [Legal Folk Traditions of Lapps, Korelians and Samoyeds in the Arkhangelsk Province]. St. Petersburg, 1877.
3. Lebedev N., priest. *Samoedy Kraynego Severa i istoriya ikh khristianizatsii* [Samoyeds of the Far North and the History of Their Christianization]. *Pravoslavnyy blagovestnik*, 1915, no. 7–8, July–August, pp. 200–240.
4. Okladnikov N.A., Matafanov N.N. *Missionerskaya deyatel'nost' arkhimandrita Veniamina (Smirnova)* [The Missionary Work of Archimandrite Veniamin (Smirnov)]. *Ternisty put' k pravoslaviyu. Iz istorii obrashcheniya v khristianstvo nentsev arkhangel'skikh tundr* [The Thorny Path to Orthodoxy. From the History of Evangelization of the Nenets in the Arkhangelsk Tundra]. Arkhangelsk, 2008, pp. 61–85.
5. Stradomskiy A., protopriest. *Veniamin Smirnov, arkhimandrit Glukhovskogo Petropavlovskogo monastyrya, prosvetitel' Mezenskikh samoedov* [Veniamin Smirnov, Archimandrite of Peter and Paul Monastery in Glukhovo, Religious Enlightener of Samoyeds in Mezen]. Chernigov, 1875.
6. Shul'gin V. *Arkhimandrit Veniamin, prosvetitel' mezenskikh samoedov* [Archimandrite Veniamin, Religious Enlightener of Samoyeds in Mezen]. Arkhangelsk, 1895.
7. Volynskaya V.A. *Veniamin (v miru Vasiliy Nikiforovich Smirnov)* [Veniamin (Born – Vasily Nikoforovich Smirnov)]. *Pomorskaya entsiklopediya. T. 1. Istoriya* [Pomor Encyclopaedia. Vol. 1. History]. Arkhangelsk, 2001, pp. 97–98.
8. Sibirtsev M. *Vospominanie o Preosvyashchennom Anastasii, byvshem episkope Ekaterinoslavskom i Taganrogskom* [Remembering Right Reverend Anastasy, Former Bishop of Yekaterinoslav and Taganrog]. *Strannik: dukhovnyy uchebno-literaturnyy zhurnal*, 1862, vol. 1, pp. 247–262.
9. Titov A. *Zabytyy missioner* [The Forgotten Missionary]. *Tserkovnye vedomosti*, 1890, no. 3, year 3, pp. 95–96.
10. О Vaygache i samoedskom idole [About the Vaygach Island and the Samoyed Idol]. *Syn Otechestva* [The Son of Fatherland]. 1828. Pt. XXXV.
11. О obrashchenii v khristianstvo Mezenskikh samoedov v 1825–1830 godakh, zapiski arkhimandrita Veniamina [Evangelization of Samoyeds in Mezen During 1825–1830, Writings of Archimandrite Veniamin]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1850. Pt. II, pp. 363–384.

12. O obrashchenii v khristianstvo Mezenskikh samoedov v 1825–1830 godakh, zapiski arkhimandrita Veniamina [Evangelization of Samoyeds in Mezen During 1825–1830, Writings of Archimandrite Veniamin]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 1851. Pt. I, pp. 64–84.

13. Samoedy Mezenskie [The Samoyeds of Mezen]. *Vesti Rossiyskogo Geograficheskogo obshchestva*, 1855. Vol. 3, pp. 77–140.

14. O byte Mezenskikh samoedov [On the Daily Life of Samoyeds in Mezen]. *Pribavleniya k Chernigovskim eparkhial'nym izvestiyam 1866 g.* [Addition to *Chernigov Eparchial Izvestiya* for 1866]. Pp. 191–193.

15. Platon (Agrikolyanskiy), archimandrite. O sooruzhenii tserkvey dlya samoedov [On the Construction of Churches for Samoyeds]. *Istoricheskiy, statisticheskiy i geograficheskiy zhurnal na 1830 g.* [Historical, Statistical and Geographical Journal for 1830]. Pt. 3. Vol. 2. August, pp. 127–130.

16. Platon (Agrikolyanskiy), archimandrite. Pis'ma o samoedakh v Kostromu [Letters About Samoyeds to Kostroma]. *Moskovskie vedomosti*, 1831, no. 36, pp. 1596–1597.

17. Islavina V. *Samoedy v domashnem i obshchestvennom bytu* [Samoyeds at Home and in the Society]. St. Petersburg, 1847.

Kharitonova Jana Eduardovna

Saint-Tikhon Orthodox University (Moscow, Russia)

LITERARY ACTIVITY OF THE ORTHODOX MISSION TO CONVERT SAMOYEDS TO CHRISTIANITY (1825 – 1830s)

The article studied the missionary work of the Russian Orthodox Church, whose missionaries had throughout the history of Russia been actively involved in the intercultural and interethnic communication. Traditions of the Orthodox mission are inseparably connected with the spiritual culture of Russia, tradition of the Russian sainthood, spiritual experience of Russian monks as well as their cultural, educational and enlightening activities. With its missionary work, the Church was helping minor ethnic groups within the Russian state to very soon feel as Russian citizens. The Russian Orthodox Church had a major role in ethno-cultural interaction, being an important part of the formation of the Russian statehood.

One of the most important missionary initiatives on the regional level was the spiritual mission of 1825–1830 “to enlighten Samoyeds on the Christian faith”. The author of the article describes the activity of this mission that has not been sufficiently studied, i.e. the literary and scientific work of the missionaries.

Using archival documents as well as national and local periodicals, the author provides new facts about the Samoyed mission, points out the importance of its work for the development of linguistics and regional ethnography, highlights the role of the missionaries' literary heritage for the knowledge of culture and customs of the small-numbered peoples of the North. For the first time, private letters of the missionaries are introduced.

Keywords: *missionary work of the Russian Orthodox Church, Orthodox missionary work in the Arkhangelsk province, Nenets, missionaries, Samoyed spiritual mission, literary activity of the members of the Orthodox mission.*

Контактная информация:

адрес: 115184, Москва, 1-й Новокузнецкий пер., д. 4, стр. 1;

e-mail: khyana@rambler.ru